

от государства. А для этого необходимо вводить институты общественного управления образованием: общественная аккредитация образовательных учреждений, активные формы участия представителей работодателей в разработке программ профессионального образования и другие.

Михайлова Т.Е.

ОБ УВАЖЕНИИ К КНИЖНОМУ ЗНАНИЮ, ПРОСВЕЩЕНИЮ, ОБРАЗОВАНИЮ В НЕСТЯЖАТЕЛЬСКОМ УЧЕНИИ НИЛА СОРСКОГО

В современном мире право на образование рассматривается как одно из фундаментальных естественных основных прав человека. Конституционное закрепление права на образование – важнейшая предпосылка политического, экономического, социального и духовного развития общества. Сегодня мир столкнулся со многими острыми проблемами: международный терроризм, экономический и экологический кризис, нравственное оскудение миллионов людей – все это требует ответа от благонамеренных сил общества. Если наука и образование станут национальными приоритетами страны, а национальная образовательная система будет направлена на духовное и нравственное воспитание личности, то такое общество справится с проблемами, стоящими перед современным миром. Согласно мировому опыту, лишь те страны, в которых науке и образованию уделяется должное внимание, могут сохранить свой суверенитет и успешно развиваться. Возможен синтез науки, образования и культуры в едином интегральном поле, при духовно-нравственном воспитании личности, возвращении к историческим корням, к подлинной культуре; а также координации научных, творческих и просветительских усилий. Казалось, привычный перечень имен знаменитых, мировых деятелей образования давно сложился, и твердо устоялось представление о персоналиях за последние два столетия в области образования. Однако эволюция нашего образования обнаруживает явно более долгий путь и уходит корнями в глубины веков.

Традиция уважения к книге, книжному знанию, просвещению, образованию была заложена еще в Киевской Руси. В первом русском политико-правовом трактате «Слово о Законе и Благодати», созданном в сер. XI в. Киевским митрополитом Иларионом, соратником Ярослава Мудрого, наряду с обширным кругом проблем политико-правового характера рассматривались вопросы, посвященные воспитанию и образованию правителя. Образ христианского носителя верховной власти занимает одно из центральных мест в «Слове о Законе и Благодати». По мнению Илариона, князь должен

быть мужественным, умным («острым умом»), милосердным и законопослушным, опирающийся в своей деятельности на «мудрый совет», в окружении правителя он хотел видеть умных советников, и в «Молитве» Иларион просит Бога «умудрить бояр»¹.

В русской летописи «Повести временных лет», созданной монахом Киево-Печерского монастыря Нестором, прослеживается идея о необходимости образования. Киево-Печерский монах в своем произведении подробно описывает приглашение Мефодия и Кирилла в качестве учителей, для обучения русского народа «начертанию букв». Братья составили словесную азбуку, в результате чего русские люди получили возможность читать книги.

Владимир Мономах в своих произведениях продолжил разработку политико-правовых проблем, уделив особое внимание трактовке образа носителей верховной власти. Будущим великим князьям, он советовал всегда иметь чистым тело, кроткой душу, сохранять верность в словах и делах, всегда иметь добрые помыслы, творить неустанно добрые дела, никого не ненавидеть и никому никогда не мстить. Владимир Мономах обращал внимание своих потомков на необходимость образования, ссылаясь при этом в качестве примера на своего отца Всеволода, который «выучил пять языков и была ему за это честь от других стран»².

В произведениях XIII–XVI вв. продолжена традиция уважения к просвещению и образованию. О мудром князе пишет и Даниил Заточник в произведении, которое до нас дошло в двух редакциях под названиями «Слово» и «Моление»³. Даниил впервые Совет при князе называет Думой, а его членов – думцами. Он подробно рассматривает проблему формирования Думы и указывает на её великую роль, ибо только с мудрыми советниками «князь высокого стола добудет», с «лихой думой, думу думая» можно и лишиться своей власти. Думцев князю следует подбирать, только принимая во внимание умственные качества. Даниил пишет: «Ты, княже, умными бояры перед многими людьми честен и ко многим странам славен явился», «прилепляйся к мудрым и сам мудр будешь», и больше всего остерегаться глупцов, а «мужа лукава избегай и учения его не слушай»⁴.

Становление московской государственности вт. половины XV–XVI вв. в период великих княжений Ивана III (1462-1505) и Василия III (1505-1533) сопровождалось обсуждением острых политико-правовых вопросов: о харак-

¹ См.: *Исаев И.А., Золотухина Н.М.* История политических и правовых учений России. М.: Юристъ, 2003. С. 15-16.

² См.: *Повесть временных лет*. М., 1950. Т.1. С. 354-368.

³ См.: *Исаев И.А., Золотухина Н.М.* Указ. соч. С. 28-29.

⁴ См.: *Памятники древнерусской литературы*. Вып. 3. Л., 1932. С. 55-56.

тере царской власти и пределах ее действия; о взаимоотношениях светской и духовной властей, пределах действия каждой из них; отношении к еретикам; о праве церковной организации владеть землями; об устройстве государственного управления: направлении внешней политики (расширение дипломатических отношений) и внутренней политики (образование национального войска, вопросы налоговой политики и т.п.).

В разрешении этих проблем русская действительность немало обязана Великому старцу преподобному Нилу Сорскому (1433-1508).

На руб. XV-XVI вв. среди идеологических течений наиболее значительными были два внутрицерковных направления: стяжательство, или иосифлянство, по имени его теоретика-настоятеля Иосифа Волоколамского монастыря Иосифа Волоцкого и нестяжательство, родоначальником которого принято считать заволжского старца Нила Сорского. Возникнув как внутрицерковное течение, нестяжательское учение очень скоро вышло за рамки церкви и приобрело общенациональное значение; именно нестяжательские писатели и публицисты поставили на широкое обсуждение наиболее злободневные политические, общественные и религиозные проблемы¹.

Отношение к еретикам – один из злободневных вопросов Московского государства. В к. XV – нач. XVI вв. церковные иерархи требовали от великого князя того же официально-государственного отношения к инакомыслящим людям, таким образом, как оно преследует убийц, разбойников, воров, с использованием для их розыска инквизиционного сыска, а для наказания тюрьмы и даже смертную казнь.

Нил Сорский дважды участвовал на Соборе 1490 г. и 1503 г., где представлял свои взгляды о преследовании еретиков. Решениями Собора 1490 г. не предусматривается ни одной смертной казни, а только меры церковного воздействия: проклятие, отлучение от церкви, лишение сана для духовенства. Но впоследствии иосифлянское церковное большинство одержало победу и решениями Собора 1503 г. по искоренению еретиков вынесены наказания тюрьмы и смертная казнь с применением западноевропейского опыта аутодафе – сожжения на костре. Хотя Собор 1503 г. и осудил еретиков по «градскому» закону на смертную казнь, отправил еретиков на костер и в ссылку, как сказано в летописях², но в России преследования за веру никогда не принимали такого характера, как в католических странах, особенно таких, как в Италии и Испании. Так, в 1478 г. в Испании католические короли Фердинанд и Изабелла учредили особый трибунал для борьбы с прес-

¹ См.: Калибанов А.И. Реформационные движения в России. М., 1960. С. 262.

² Полное собрание русских летописей. - СПб. 1853. Т. VIII, С. 49-50.

туплениями против веры – святейшую инквизицию. Впоследствии инквизиция стала независимой державой внутри государства.

Сторонники костров и «градских казней» столкнулись с таким серьезным оппонентом, как Нил Сорский, слава которого «сияла яко светило на Беле озере», а сам он был у великого князя «в чести велице». Впервые в русской политической мысли Нил Сорский ставит вопрос о недопустимости преследования человека за убеждения. В русской литературе никто до него не говорил об этом и не скоро еще после него, вопрос о недопустимости преследования человека за убеждения будет сформулирован и выставлен как политическое требование.

Учение Нила Сорского и его последователей-нестяжателей, дали сильный отпор инквизиторским тенденциям, и он звучал в речах на Соборах, распространялся в публицистических трактатах и поэтому оказал влияние не только на формирование общественного мнения, но и в определенной степени политики государства. Агиографические сборники преподобного Нила Сорского сыграли значительную роль в духовном просвещении русского монашества. Жития редакции Нила Сорского переписывали в Кирилло-Белозерском, Троице-Сергиевом, Иосифо-Волоколамском монастырях¹.

Применение смертной казни за убеждения Нил Сорский и его последователи рассматривали как отступление от основных требований постулатов христианского вероучения. По мнению Нила Сорского, даже если человек уклоняется от неправильного пути в делах веры, то настаивать его на путь истинный по силе одному Богу. Главное чем можно ему помочь – советами, разъяснениями и совместным чтением богословской литературы.

Нил Сорский, переписывая житийные рассказы о борьбе и способах борьбы с древними ересями, обличал и своевременную ему ересь «жидовскаа мудрствующих» и определил основной способ борьбы – духовное просвещение, и в своих посланиях ученикам писал о необходимости в первую очередь изучать «божественные писания». Ибо, как свидетельствует содержание Нила Сорского Сборника, неведение Божественных писаний: Евангелие, апостольские преданий, творений святых отцов, жития святых и есть причина возникновения ересей и всех зол, уводящих от спасительного пути «...понеже намъ не въдѣти святых писаний, того ради впадаемъ въ вся злая».

Знание Божественных писаний, догматов и церковной истории утверждало в вере и противодействовало распространению еретических учений².

¹ Лурье Я.С. Краткая редакция «Устава» Нила Сорского. С. 124.

² Романенко Е.В. Нил Сорский и традиции русского монашества. М.: Памятники исторической мысли, 2003. С. 96.

Божественные писания, помимо знаний о сущности еретических доктрин, также учили, как следует поступать во времена еретических смут, описывая драматические ситуации, когда в ереси впадали патриархи и императоры. В «Житии Евфимия Великого» описано, как в ересь впал Иерусалимский патриарх Феодосий. Евфимий Великий повелел братии не общаться с патриархом и отойти в дальнюю пустыню, уча их «вельми уклоняться от ереси»¹.

Нил Сорский настаивал на наличии у человека свободной воли и разума «жительство по своим волям и умышлениям человеческих»², и ценил в человеке внутреннее убеждение, способность к «умной молитве», приводящей человека к самостоятельной оценке своих действий и окружающей действительности. Идеальным в представлении Нила Сорского является книжно-духовная жизнь человека, стремление к знанию, умение самостоятельно и критически мыслить и рассуждать. Ум человека должен быть всегда открыт для знания «понеже насаждай ухо, да слышит вся, и открывай око – смотрят везде»³.

Идея и традиция уважения к книге, книжному знанию, просвещению, образованию, которые были еще заложены в Киевской Руси, прослеживается на протяжении всего средневекового периода в произведениях русских мыслителей и проходит через всю средневековую политико-правовую теорию. Творческое развитие образования, науки и культуры возможно лишь на основе духовной преемственности, запечатленной в лучших образцах, в эталонах.

Осетров А.П.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ РЕФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

На органы внутренних дел возлагаются функции по охране общественного порядка, борьбе с преступностью, профилактике правонарушений, предупреждению и пресечению административных правонарушений и преступлений. Их успешное выполнение зависит, в первую очередь, от моральных и профессиональных качеств сотрудников. Честность, порядочность, профессионализм – те основные качества, которыми должен обладать каждый сотрудник органов внутренних дел. Новизна и сложность задач, с которыми сталкиваются правоохранительные органы, осложнение кримино-

¹ Там же. С.85-98.

² Преподобный Нил Сорский и Иннокентий Комельский. Соч. / изд.подг. Г.М. Прохоров. СПб.: Изд-во Олега Абашко, 2005. С. 27.

³ *Боровкова-Майкова М.С.* Нила Сорского Предание и Устав. СПб., 1912. С. 36.